

Из-за предстоящей операции Шань Шэнъян не мог есть, поэтому приготовленную кашу он не тронул, а упаковал её и отнёс Шань Шэнши.

Приехав в больницу, он дал сестре пару наставлений и, сославшись на неотложные дела, поспешил уйти. Направился он в отделение мужской гинекологии.

Врач уже ждал его, разложив на столе приготовленные лекарства.

— Плод ещё не достиг двухмесячного срока, но сердцебиение уже прослушивается. Это живая, бьющаяся жизнь, — врач попытался воззвать к чувствам Шань Шэнъяна, надеясь, что тот передумает. — К трём месяцам у него сформируются ручки и ножки, к четырём он начнёт легонько пинаться, словно здороваясь с вами, а к пяти...

— Доктор, не нужно меня уговаривать, — прервал его Шань Шэнъян и потянулся к таблеткам.

Его левая рука непроизвольно легла на живот, а в глубине глаз затаилась глубокая скорбь.

Малыш, надеюсь, в следующей жизни ты найдёшь родителей, которые будут тебя по-настоящему любить и беречь.

Стиснув зубы, он решительно взял лекарство и поднёс его к приоткрытым губам. Но в этот самый миг в кармане зазвонил телефон.

Отстранившись, Шань Шэнъян достал мобильный. Увидев, что звонит медсестра, постоянно присматривающая за его сестрой, он поспешно ответил:

— Алло?

— Срочно возвращайтесь в больницу! — голос медсестры звучал крайне встревоженно. — Состояние вашей сестры резко ухудшилось!

Шань Шэнъян, едва услышав это, вскочил со стула. Не обращая внимания на оклики врача, он бросился вон из кабинета.

Месяц назад их семейная компания обанкротилась, родители оказались в тюрьме, а любимый человек предал его. С тех пор сестра оставалась единственной отрадой в его жизни и единственной причиной, по которой он продолжал терпеть присутствие Жун И. Он уже твёрдо решил вырваться из оков Жун И, забрать сестру и уехать туда, где они смогут начать спокойную жизнь. Он не мог даже представить, что с ним будет, если он потеряет её.

Шань Шэнъян не стал ждать лифта и одним духом взлетел на десятый этаж, прямо к посту медсестёр.

— Я... моя сестра... что... что с ней? — он задыхался, а горло саднило, словно от ожогов.

Шань Шэнши лечилась в этой клинике уже год, и медсёстры прекрасно знали её брата. Одна из них поспешила его успокоить:

— Не волнуйтесь, её уже увезли в операционную, сейчас оказывают экстренную помощь.

Шань Шэнъян развернулся и помчался к операционной. Красная лампа над дверью горела, в коридоре было пусто. Он опустился на стул у стены и, охваченный горем, обхватил голову руками.

Ни у кого из их семьи костный мозг не подходил сестре, потому что она была приёмной. А найти подходящего донора — задача невероятно сложная, и даже огромные деньги не могли купить время.

Операция длилась три часа, прежде чем удалось вывести Шань Шэнши из критического состояния. Шань Шэнъян даже не успел взглянуть на сестру — её сразу перевели в стерильную палату.

— Опасность миновала, — сказал лечащий врач, подойдя к нему. — Но нам нужно как можно скорее найти подходящий костный мозг.

Все знали, что Шань Шэнши приёмная, и врач не был исключением.

— Вы пробовали искать её биологических родителей? — спросил он.

Шань Шэнъян кивнул, а затем покачал головой: они пытались, но поиски не дали результатов.

Врач тихо вздохнул и похлопал его по плечу:

— Выглядите вы неважно. Берегите себя, ведь сестре больше некому помочь, кроме вас.

Эти слова заставили Шань Шэнъяна замереть. И правда, он должен заботиться о Сяо Ши, поэтому пока не может лечь на операцию. Подобное вмешательство требует долгого восстановления и стационара, а ему нужно сохранять силы, чтобы ухаживать за сестрой. Он должен убедиться, что она в безопасности, прежде чем думать о себе.

В этот момент в его кармане снова зазвонил телефон. Это был врач из отделения мужской гинекологии.